

На правах рукописи

Елисеев Юрий Юрьевич

Философско-идеологическое учение левого евразийства

Специальность 09.00.03 – История философии

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» на кафедре философии

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Курабцев Василий Леонидович

Официальные оппоненты: Бахтин Максим Вячеславович,
доктор философских наук,
ЧУОООВО «Институт деловых коммуникаций»,
ректор

Щерба Андрей Анатольевич,
кандидат философских наук, доцент,
ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Министерства обороны Российской
Федерации, доцент кафедры морально-
психологического обеспечения

Ведущая организация: ФГАОУ ВО Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Защита состоится 8 декабря 2016 года в 15 ч. 00 м. на заседании
диссертационного совета Д 212.155.08 по философским наукам на базе
Государственного образовательного учреждения высшего образования
Московской области Московского государственного областного
университета по адресу 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, а также на сайте: <https://mgou.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
МГОУ <https://mgou.ru> и сайте ВАК Минобрнауки РФ
<http://www.vak3.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.08
доктор философских наук, доцент

Бондарева Я.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из признаков современного этапа развития России является существование различных идеологий, что допускается в действующей Конституции РФ. В соответствии с этим, возродились философско-идеологический плюрализм и соответствующая дискуссия, имевшая место в России ещё с середины XIX века. Евразийство, появившееся в кругах русской эмиграции в 1920-х годах во многом как попытка нового взгляда на до- и послереволюционную Россию, сразу включилось в эту дискуссию, заняв в ней заметное место. У евразийской философии и идеологии быстро появляются как сторонники, так и жёсткие противники, что, в частности, говорит о важности проблем, выдвигаемых ею.

Несколько позже появляется самостоятельное, отделившееся от классического евразийства и ставшее, по сути, автономным, философско-идеологическое течение – левое евразийство.

В настоящее время дискуссии философского и идеологического характера, в том числе и с участием возродившегося в постсоветской России левого евразийства, обрели «второе дыхание». Так, в них активно участвуют, благодаря своим многочисленным работам, двое наиболее известных современных российских левых евразийцев – С.Г. Кара-Мурза (р. 1939) и Р.Р. Вахитов (р. 1970). Левые евразийцы наших дней, как и их предшественники (классические левые евразийцы – Л.П. Карсавин и др.), имеют свои оригинальные философско-идеологические взгляды – отличные как от принятых в советское время, так и от западных, славянофильских или даже евразийских.

Однако левое евразийство редко рассматривалось объективно. Так, на пике расцвета классического левого евразийства ему отказывалось в самом определении евразийства (например, П.Н. Савицкий утверждал, что ведущая левоевразийская газета «Евразия» по своему содержанию евразийской не является). В СССР левое евразийство не могло быть объективно рассмотрено по причине господства в философии только марксистской идеологии. В современный период такие видные исследователи евразийства как Н.Ю. Степанов, С.М. Половинкин, С.С. Хоружий, так же, как классические евразийцы 1920/30-х годов, говорят об «искусственности» левого евразийства. По словам Р.Р. Вахитова, только в 2000-х годах стали появляться объективные работы, затрагивающие левое евразийство¹, – например, докторская диссертация В.Я. Пашенко «Идеология евразийства» (2000 г.) и его же монография «Социальная философия евразийства» (2003 г.) или кандидатская диссертация А.В. Самохина «Евразийство как идейно-политическое течение в России XX

¹ Вахитов Р.Р. Утверждение левых евразийцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://redeurasia.narod.ru/krasnaya_evrazia/index.html#5. (дата обращения 28. 03. 2015)

века» (2004 г.).

Не менее важно то, что в настоящее время уже создан Евразийский экономический союз.

На основании всех упомянутых фактов можно сделать вывод об актуальности избранной для исследования темы.

Завершая настоящую часть автореферата, необходимо показать философские и идеологические составляющие исследуемого учения.

Основными элементами философской составляющей левого евразийства являются **социально-философские** идеи:

1) оправдание общественного строя, основанного на преобладании «социалистического сегмента» в экономике и идеократии в политике;

2) цивилизационная идея России как славяно-тюркской цивилизации, основываемая на мощном тюркском влиянии, которое было оказано на Русь во времена татаро-монгольского ига: в частности, Золотая Орда стала первым евразийским государством, а Россия, в этом смысле, её наследницей. В процессе освоения евразийских территорий русский народ испытал тюркское, финно-угорское и иное влияние, а позже имел место социокультурный синтез этих культур и этносов, что выразилось, в первую очередь, в образовании едва ли не единого народа и общем участии в войнах, которые вела Россия и, позже, СССР.

Также левые евразийцы говорят о существовании долгой и прочной связи между русским народом и многими тюркскими народами, населяющими территорию, называемую Евразией, приводя, в частности, такой фактор, как смешение крови в процессе заключения смешанных браков и появление детей в таких семьях²;

3) аксиологические предпочтения. Левые евразийцы являются сторонниками традиционных ценностей народов России, основанных, в первую очередь, на православии и исламе;

4) применение как формационного, так и цивилизационного подхода. С одной стороны, левые евразийцы используют элементы марксизма (понятия «социализм» и «капитализм»); с другой стороны, они прямо говорят, что являются сторонниками теории локальных цивилизаций, а не общечеловеческого прогресса.

Онтологической составляющей в левом евразийстве практически нет, за исключением признания онтологии православия и ислама.

Гносеологическая составляющая левого евразийства во многом связана с методами, упомянутыми в методологии исследования, ибо они важны для создания работ самими левыми евразийцами.

Антропологическая составляющая левого евразийства вращается, в первую очередь, вокруг дилеммы индивидуализм-коллективизм, где адепты левого евразийства оказываются на стороне коллективизма.

² Вахитов Р.Р. «Тюрки Евразии: анализ сценариев геополитического развития». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tatar-history.narod.ru/tyrks_evraziya.htm. (дата обращения 17.12.2015)

В то же время, в левом евразийстве существует мощная **идеологическая** составляющая, включающая следующие элементы:

1) положительное отношение к Октябрьской революции и советскому строю, основанное на том, что СССР был сверхдержавой, социальным государством и, в целом, обеспечивал равенство прав входящих в него народов;

2) взгляды на эпоху татаро-монгольского ига в истории России (левые евразийцы считают Россию геополитической наследницей Золотой Орды);

3) предпочтение федерализма, а не унитаризма, основанное на необходимости уважения прав всех народов России;

4) неоднозначная идеологическая ниша левого евразийства (т.е. его место «между левыми и правыми идеями») – в нём присутствуют как левые (в первую очередь, экономические), так и правые (в первую очередь, духовные) идеи.

Отдельно отметим, что сами левые евразийцы называют свою идеологию «евразийско-народнической»³. Под «народнической» составляющей левого евразийства, по всей видимости, имеется в виду следующее⁴:

1) народничество было своего рода критическим ответом на западничество и славянофильство, что перекликается с критикой левых евразийцев в адрес либералов и сторонников славянского единства (по мнению левых евразийцев, предпочтительнее славяно-тюркское единство);

2) народники, как и левые евразийцы, декларировали в числе своих главных целей равенство и справедливость;

3) несмотря на свой атеизм, народничество было, во многом, религиозным движением (в левом евразийстве также присутствуют определённые религиозные мотивы);

4) народничество, как и евразийство, было отдалённой реакцией на реформы Петра I. Народничество было отдалённой реакцией на возросшую за годы данных реформ эксплуатацию большинства населения России. Евразийство же построено, в частности, на критике петровских реформ, приведших к тому, что в России народ оказался фактически разделён на два разных народа – правящие слои с европейской культурой и большинство народа с традиционной культурой.

Степень научной разработанности проблемы. Заявленная в настоящей диссертации проблема, а также информация, имеющая отношение к ней, затрагиваются в работах Р.Р. Вахитова, С.Г. Кара-Мурзы,

³ Вахитов Р.Р. Община и гражданское общество. О неуместности морализаторского подхода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://redecorasia.narod.ru/zloba_dnya/obshina.html. (дата обращения 15.09.2015)

⁴ Жукоцкий В. Д., Жукоцкая З. Р. Социально-гуманистическая парадигма русского народничества // Русская Реформа XX века: статьи по культурософии советизма. М.: Новый хронограф, 2008. С. 85-107.

В.Я. Пашенко, А.В. Самохина, Н.С. Семёнкина, А.В. Водолагина, Н.Ю. Степанова, С.М. Половинкина, С.С. Хоружего, О.А. Платонова, А. Игнатова, Н.А. Нарочницкой, Н.А. Мещерякова, В.В. Комина и др.

Р.Р. Вахитов – современный российский левый евразиец. В числе его трудов – статьи «Утверждение левых евразийцев», «Классическое левое евразийство», «Русский коммунизм и евразийская идея», «Сущность левого патриотизма», «Тюрки Евразии: анализ сценариев геополитического развития» и др., которые выходили с 2003 года.

Так, в статье «Утверждение левых евразийцев» Р.Р. Вахитов выдвигает идейные «краеугольные камни» (экономические, политические, цивилизационные, духовные и др.) современной российской левоевразийской философии и идеологии.

В статье «Классическое левое евразийство» он определяет положение дел в исследованиях левого евразийства XX века, анализирует историю его зарождения и развития, называет основные левоевразийские произведения того времени, доказывает преемственность левого евразийства по отношению к классическому, его «естественность» (а не искусственное создание ОГПУ) и принадлежность к евразийству, а также раскрывает отношение классических левых евразийцев к Октябрьской революции, Советской цивилизации, советской философии, марксизму, церкви и православию. В заключении статьи он называет основные отличия левого евразийства от классического и говорит о продолжении развития левого евразийства в настоящее время.

А в статье «Сущность левого патриотизма» Р.Р. Вахитов пишет о том, что философско-идеологическое учение левого евразийства эклектично – в том смысле, что оно состоит как из левых (коммунистических и социалистических), так и из правых (консервативных) взглядов.

С.Г. Кара-Мурза сам себя левым евразийцем не называет. Тем не менее, в своём труде «Советская цивилизация» (2001 г.) он высказывает гипотезу о значительном влиянии евразийства на И.В. Сталина, который, в силу характера существовавшей в то время государственной идеологии, не мог прямо об этом заявить. Как указывает С.Г. Кара-Мурза, евразийство имеет большое значение для понимания подлинной сути феномена СССР⁵.

Более того, круг исследовательских интересов С.Г. Кара-Мурзы практически совпадает с традиционным полем деятельности евразийцев и левых евразийцев. В той же книге «Советская цивилизация» он тщательно анализирует феномен СССР и породившую его Октябрьскую революцию; в не менее крупном труде «Манипуляция сознанием» (2000 г.) он выступает как убеждённый антилиберал и антизападник; наконец, в работе «СССР – цивилизация будущего» (2010 г.) он критикует официальную

⁵ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – М., Алгоритм-Издат, 2011. С. 323.

доктрину СССР, называя её вульгарным марксизмом и говоря о её несоответствии исследуемому государству.

В.Я. Пащенко в рамках своей докторской диссертации на тему «Идеология евразийства» (2000 г.) затрагивает следующие вопросы: суть и истоки евразийства, отношение евразийцев к марксизму и соотношение этих идеологий между собой, их аналогичные взаимоотношения с большевизмом; положительные и отрицательные моменты, которые они видели в Октябрьской революции; значение эпохи татаро-монгольского ига для российской государственности, которое В.Я. Пащенко находит во многом положительным, а также исследование личности и деятельности Чингисхана, также оцениваемого им позитивно, и, наконец, евразийскую социальную философию. Тезисы о татаро-монгольском иге и Чингисхане особенно интересны тем, что идут вразрез с их оценкой как в дореволюционной, так и в советской науке.

В другой, более поздней работе – «Социальная философия евразийства» (2003 г.) – В.Я. Пащенко, что наиболее важно в контексте этой диссертации, вступает в дискуссию с противником левого евразийства С.С. Хоружим, подвергая его утверждения критике и выступая в защиту Л.П. Карсавина, критикуемого С.С. Хоружим за переход к левоевразийским взглядам⁶. Однако, в целом, В.Я. Пащенко больше интересуется классическим, чем левым евразийством.

Отдельно скажем, что сам В.Я. Пащенко, по сути, во многом являлся евразийцем.

А.В. Самохин в своей кандидатской диссертации «Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века» (2004 г.) затрагивает историю евразийства, его классические и современные концепции. В числе последних он уделяет много внимания современному левому евразийству. Очень важно, что он считает современное левое евразийство единственным жизнеспособным современным евразийским направлением. Р.Р. Вахитов заметил, что ещё более десяти лет назад (в 2004 году) выходят несколько работ историка А.В. Самохина, имеющих своей целью изучение левого евразийства. Более того, примерно тогда же этот учёный получил степень кандидата наук, написав и успешно защитив диссертацию, которая, хотя и не ставила своим объектом левое евразийство, в немалой степени затрагивала именно его, в частности, его перспективы в современной России. По словам Р.Р. Вахитова, самохинские труды, образно говоря, «начали пробивать дорогу» исследованиям на подобную тему⁷.

Н.С. Семёнкин в своей книге «Русская философия: Софиология, Имеславие, Евразийство» (2012 г.) уделяет внимание евразийской

⁶ Пащенко В.Я. Социальная философия евразийства. – М.: Алгоритм, 2003. С. 41-45.

⁷ Вахитов Р.Р. Классическое левое евразийство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nevmenandr.net/vaxitov/kle.php> (дата обращения 16. 09. 2015)

идеологии, евразийской идее особого пути развития России; позиции евразийцев, касающейся революции, а также экономического и политического строя. Его работы, посвящённые евразийству, имеют следующие названия: «Евразийство как идейное течение и концепция правящего отбора» (содержит статьи «Основные особенности евразийской идеологии», «Россия – особый социокультурный мир», «Отношение к революции» и «Учение о правящем отборе») и «Евразийская модель управления» (включает статьи «Концепция идеократического государства» и «Евразийский подход к экономике»).

Например, в статье «Основные особенности евразийской идеологии» Н.С. Семёнкин определяет истоки евразийства, наличествующие во взглядах Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и Ф.М. Достоевского. Далее он указывает, что, хотя евразийство как таковое и зародилось в 1920-х годах, повышенное внимание исследователей и политиков оно начало привлекать «лишь в последние годы», под чем, по всей вероятности, имеется в виду постсоветский период. Подводя итоги статьи, Н.С. Семёнкин обращает внимание на особую актуальность так называемого евразийского национализма.

А.В. Водолагин в своём труде «Тяжёлый крест евразийства» (2015) говорит о евразийстве как о возможной объединяющей идее для российского суперэтнуса, которая должна прийти на смену советскому марксизму и разрушительному для страны либерализму 1990-х годов. «Отбросив марксистскую идеологию как «соль, потерявшую силу», открестившись от «легиона бесов» пошлейшего, мертвящего либерализма 1990-х годов, Россия приходит в себя, «сосредотачивается», обретая то сознание своей неизбывной духовной мощи, выразителями которого без малого сто лет назад стали создатели «интегрального евразийства»⁸.

Отметим, что, исходя из содержания данной статьи, под интегральным евразийством имеется в виду евразийство в том виде, в каком оно было основано в 1920-х годах Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким и др. Интегральным же оно названо в связи с тем, что само слово «интегральный» переводится с латинского как «неразрывно связанный», «цельный», «единый»⁹, а главное назначение евразийства, согласно А.В. Водолагину, «состоит в понимании России-Евразии как «коллективной исторической индивидуальности», или «симфонической личности», рассматриваемой в единстве всех аспектов её исторического бытия: пространственно-материального (территория, население), временного (традиция и судьба), деятельностно-волевого (*общее дело*, выражающее «конденсацию волевой стихии» нации) и идеократического (идея-

⁸ Водолагин А.В. Тяжёлый крест евразийства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lgz.ru/article/-9-6499-4-03-2015/> (дата обращения 15. 04. 2016)

⁹ Лёхин В.И., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. С. 255.

правительница, на основе которой осуществляется отбор правящего слоя)»¹⁰.

А.В. Водолагин указывает, что, несмотря на декларируемую первыми евразийцами противоположность евразийства и марксизма, на практике она не подтвердилась, поскольку левые евразийцы поддержали ряд идей советского марксизма, и, в то же время, согласно А.В. Водолагину, в СССР в предвоенные годы состоялся поворот идеологии в направлении патриотизма и укрепления сверхдержавы. «Интересно, что декларируемая князем Н.С. Трубецким **противоположность евразийства марксизму** то и дело смазывалась с обеих сторон: «марксистские уклоны» обнаруживались в группе П.П. Сувчинского в Клараме, а элементы «евразийского мировоззрения», в том числе и установка на осуществление в СССР «идеократического правящего отбора», проявлялись в политическом мышлении и практике *русских марксистов – сталинцев*»¹¹.

На протяжении работы А.В. Водолагин проводит главную мысль о евразийстве как идейной основе перехода внешней политики России от зависимости от США и стран Запада в 1990-е годы к самостоятельному курсу. Также он говорит о том, что В.В. Путин, «вопреки ожиданиям псевдореформаторов-западников становится «евразийцем». Шокировавший американцев крутой поворот в его политическом мышлении и действовании, казалось бы, вызванный внезапным просветлением, положил конец одной из самых постыдных эпох в историческом существовании России и означал обретение утраченной ею четверть века назад субъектности. Спасение Сирии от бомбовых ударов США и стран – членов НАТО в 2013 г. означало, что Россия самовольно вышла из-под внешнего управления»¹².

Отдельно данный учёный говорит о псевдоевразийских идеях современной России – с одной стороны, левых и, с другой стороны, – правых. Левые обозначены как идеи «*левого псевдоевразийства*, которое с недавних пор стала исповедовать часть бывшей партократии, оппортунистически приспособившейся к выживанию в условиях олигархического капитализма»¹³. По всей видимости, здесь описаны идеи, имеющие отношение к взглядам КПРФ и Г.А. Зюганова – в частности, воссоздание СССР.

Правые псевдоевразийские идеи названы тяготеющими к фашистской идеологии. А.В. Водолагин называет их идеями «правого псевдоевразийства, смешанного с элементами политической мифологии национал-социализма и крайне активно навязываемого Кремлю нынешними поклонниками Гимmlера и Хаусхофера (Парвулеско Ж.

¹⁰ Там же. С. 6-7.

¹¹ Там же. С. 2.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Там же. С. 6.

«Путин и евразийская империя». СПб., 2006). <...> Мы имеем дело с тем, что Трубецкой называл «надругательством над евразийской идеей», или «непрощеными ласками справа» – тем более отвратительными, что Трубецкого, по словам Савицкого, «прикончили гитлеровцы», сам же Савицкий был арестован в Чехословакии гестапо и подвергнут репрессиям со стороны оккупантов»¹⁴.

Н.Ю. Степанов в своей работе «Практическая работа евразийцев, как политической организации (1920-30-е)» (1999 г.) стремится доказать «искусственность» левого евразийства, его возникновение вследствие вербовки ОГПУ С.Я. Эфрона и влияния последнего на П.П. Сувчинского. С.М. Половинкин в труде «Евразийство и русская эмиграция» (1995 г.) гипотетически говорит о том, что руководство ОГПУ считало евразийское движение опасным и поручило своим нескольким агентам, среди которых был и С.Я. Эфрон, разложить его изнутри, используя в качестве основного «тарана» газету «Евразия». С.С. Хоружий в своём исследовании под названием «Жизнь и учение Льва Карсавина» (1994 г.) утверждает, что левое евразийство и, следовательно, его философия и идеология, появились по причине воздействия на некоторых евразийцев со стороны СССР («не смогли оторвать взгляд от тоталитарного удава»), а концепция идеократии создана левыми евразийцами с целью оправдания советской государственной системы.

Из этих учёных, Р.Р. Вахитов, как уже упоминалось, прямо называет себя левым евразийцем; С.Г. Кара-Мурза – во многом фактический левый евразиец; В.Я. Пащенко и А.В. Самохин прямо не отождествляют себя с левыми евразийцами, но относятся к их философии и идеологии, в целом, позитивно; Н.Ю. Степанов, С.М. Половинкин и С.С. Хоружий, напротив, относятся к ней отрицательно. Позиция последних сходна с позицией классических евразийцев и иных русских эмигрантов.

Исследования философии и идеологии левого евразийства представлены плюралистическим спектром, включающим целый ряд различных философско-идеологических предпочтений:

1) *исследования, исходящие из монархической позиции авторов* – например, И.А. Ильина, современного исследователя О.А. Платонова и др.: евразийство есть измена монархическим и православным корням России (во многом – в силу признания неизбежности Октябрьской революции) и «положительного заряда» не несёт;

2) *исследования, исходящие из либерально-западнической позиции авторов* – например, П.Б. Струве, Г.П. Струве, А. Игнатова и др.: евразийство реакционно, т.к. оно стремится оторвать Россию от Европы и направить в сторону Азии;

3) *исследования, исходящие из неославянофильской позиции авторов*

¹⁴ Там же.

– например, Г.В. Флоровского, Н.А. Нарочницкой и др.: евразийство видит источник развития России не в идеях православной философии, а в её разрушителях – татаро-монголах, большевиках и др. Евразийцы считают Россию преемницей не Византии, а Орды;

4) *исследования, исходящие из историко-материалистической (радикально-критической или умеренно-критической) позиции авторов:*

радикально-критическая: евразийство – реакционная религиозная философия, аналог славянофильства – например, Н.А. Мещеряков и др.,

умеренно-критическая: евразийство – один из вариантов сменовеховства – компромисса эмиграции с советским строем и примирения с ним – например, В.В. Комин, ранний И.А. Исаев, М.К. Ковалевич и др.;

5) *исследования, исходящие из классической евразийской позиции авторов* – например, классических евразийцев XX века – П.Н. Савицкого и др.: левое евразийство фактически не является евразийством, так как оно значительно отличается по содержанию включённых в него взглядов;

6) *исследования, исходящие из левоевразийской позиции авторов в понимании самих себя* – например, классических левых евразийцев – Л.П. Карсавина и др. и современных – Р.Р. Вахитова и др.: появление левого евразийства является следствием развития евразийского движения и объективной оценки евразийцами советского строя. Левое евразийство зародилось естественно, а не искусственно; предлагает оригинальный взгляд на советский строй, оценивает его, в основном, положительно, но с историческим материализмом не совпадает.

Объектом работы является философско-идеологическое учение евразийства, а **предметом** исследования – философско-идеологическое учение левого евразийства.

Цель работы – анализ философско-идеологического учения левого евразийства.

Задачи исследования:

1) определение теоретико-методологических основ исследования философии и идеологии левого евразийства;

2) раскрытие генезиса евразийства (вторая половина XIX века – 1927 г.);

3) раскрытие сути классического левого евразийства (1927 – 1930-е гг.) и современного левого евразийства (с 1990-х гг. до наших дней), а также их сравнение между собой;

4) определение соотношения философии и идеологии левого евразийства с некоторыми современными философско-идеологическими учениями.

Теоретическая основа исследования состоит из трёх компонентов:

1) труды самих левых (а также классических) евразийцев или их предшественников, в том числе, о собственной философии и идеологии:

а) труды предшественников евразийства (в первую очередь, К.Н. Леонтьева),

б) труды классических евразийцев (Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и др.),

в) труды классических левых евразийцев (в первую очередь, Л.П. Карсавина),

г) труды современных левых евразийцев (Р.Р. Вахитова и С.Г. Кара-Мурзы);

2) исследования, затрагивающие философию и идеологию левых (а также классических) евразийцев или их предшественников (работы В.Я. Пашенко, А.В. Самохина, Н.С. Семёнкина, А.В. Водолагина, Н.Ю. Степанова, С.М. Половинкина, С.С. Хоружего);

3) работы, не затрагивающие левое евразийство или его предтеч, но необходимые для определения места левого евразийства в философско-идеологическом спектре или для сравнения положительных и отрицательных сторон сопоставляемых учений:

а) работы современных российских коммунистов (в первую очередь – Г.А. Зюганова),

б) работы либералов (А.Н. Яковлева, Е.Т. Гайдара, М. Ларюэль и др.),

в) работы монархистов или националистов (О.А. Платонова, В.В. Жириновского и др.),

г) работы некоторых иных современных евразийцев (в первую очередь – А.Г. Дугина).

Методологическая основа исследования обусловлена принадлежностью диссертации к истории философии, учётом исторических условий, в которых развивалась и развивается левоевразийская философия и идеология, а также взаимодействием и взаимовлиянием между философией и идеологией левого евразийства и классического евразийства, советского марксизма, либерализма, русского монархизма и др. В связи с этим, наиболее подходящими для исследования **методами** будут следующие: диалектический, историко-логический, герменевтический, структурно-функциональный, сравнительный, метод выдвижения и проверки гипотез.

Научная новизна диссертации связана с:

1) первой, предпринятой в данной работе постановкой проблемы левого евразийства в центр крупного (в данном случае – диссертационного) исследования и относительно слабой разработанностью вопросов философско-идеологического учения левого евразийства. Как было выяснено при анализе источниковой базы диссертации, левое евразийство нуждается в дальнейшем исследовании: одни его исследователи создают статьи (но не более крупные работы) непосредственно о нём (современный левый евразиец Р.Р. Вахитов и др.);

другие (В.Я. Пашенко, А.В. Самохин и др.) в центр своих основных исследований учение левого евразийства не ставят. Третьи же (Н.Ю. Степанов, С.М. Половинкин, С.С. Хоружий и др.), высказываются о философии и идеологии левого евразийства с почти односторонне критическими замечаниями;

2) рассмотрением генезиса левого евразийства – эволюции философско-идеологических учений (славянофильства, учения К.Н. Леонтьева, классического евразийства, а также советской философии и идеологии), приведшей к возникновению левоевразийской философии и идеологии;

3) сравнительным рассмотрением автором классического и современного левого евразийства;

4) предпринятым в диссертации анализом места левого евразийства в философско-идеологическом спектре современной России, а также положения левого евразийства «между левыми и правыми».

Положения, выносимые на защиту:

1) истоки философии и идеологии левого евразийства лежат в славянофильстве, идеях К.Н. Леонтьева, классическом евразийстве и в советской философско-идеологической доктрине.

Из славянофильства вышли евразийские и, позже, левоевразийские идеи об особом пути развития России и характерное для этих идей антизападничество.

К.Н. Леонтьев стал предтечей идей евразийства о наибольшей близости к русским (великороссам, малороссам и белорусам) не южных и западных славян, а азиатских народов. В то же время, он фактически был сторонником идеократии. Наконец, в силу своих заявлений о возможном, особом, российском «социализме» К.Н. Леонтьев может рассматриваться и как предтеча левого евразийства.

Классическое евразийство стало непосредственным фундаментом для левого евразийства, так как именно из него, в ходе Кламарского раскола, выделились левые евразийцы. Как было исследовано, левое евразийство действительно стоит «на плечах» классического, и его сторонники этого не отрицают. Левые евразийцы XX века выдвинули новые для евразийства взгляды, «сравнив» традиционно евразийские идеи с традиционно левыми. Эти идеи получили дальнейшее развитие много позже, в иных исторических условиях, благодаря современным левым евразийцам.

В то же время, очевидно, что левое евразийство зародилось под влиянием на ряд русских эмигрантов советской идеологии, что видно из уважительного отношения левых евразийцев к Октябрьской революции и дальнейшему развитию советского строя;

2) левое евразийство представляет собой, в целом, позитивно оценивающую советскую цивилизацию и социалистическое

государство евразийскую философию, и идеологию, которая, однако, является альтернативным подходом к исследованию государственного строя и цивилизации СССР, не повторяющим идеи использовавшихся для этого в советское время марксистско-ленинской философии и идеологии.

Как классические левые евразийцы, так и современные продолжатели их философии и идеологии, с одной стороны, признавали и признают своё родство с первоначальным (т.е. классическим) евразийством. Более того, по мнению Р.Р. Вахитова, после распада Золотой Орды русский народ, прошедший тюркское и финно-угорское влияние, становится в Евразии империообразующим. Народы, ближайšie к русскому народу, с которыми он должен сохранять дружеские и, главное, равноправные отношения, чтобы остаться в данной, империообразующей, роли – это именно тюркские и финно-угорские народы (они близки не по крови и религии, но по культуре и исторической судьбе). Только так Россия и русский народ смогут реализовать «Евразийский Имперский Проект»¹⁵.

С другой стороны, левые евразийцы как XX, так и XXI века оценивают советский строй, в основном, положительно.

Однако, в то же время, все они солидарны в том, что подход к исследованию феномена СССР должен быть иным в сравнении с тем, который был официально признан в самом СССР;

3) классическое и современное левое евразийство представляют собой близкородственные философско-идеологические учения, которые, тем не менее, имеют некоторые различия.

Поскольку эти учения во многом родственны, то вполне естественно, что их основные идеи схожи.

Во-первых, они схожи в выдвигаемой ими политической модели – идеократии. Во-вторых, классическое и современное левое евразийство объединяет позитивное отношение к Октябрьской революции и советскому строю. В-третьих, сходны их цивилизационные предпочтения – взгляды на Россию как славяно-тюркскую цивилизацию. В-четвёртых, практически одинаковы их духовные идеалы, основанные на традиционных ценностях. В-пятых, примерно равно выглядит их отношение к религии и церкви, которое уважительно, но, в то же время, содержит в себе фактический призыв к отделению церкви от государства.

Однако, классическое и современное левое евразийство не являются полностью идентичными.

Во-первых, генезис этих двух учений выглядит (культурно-исторически) совершенно различно. Во-вторых, классические и современные левые евразийцы частично различаются оценкой роли

¹⁵ Вахитов Р.Р. Утверждение левых евразийцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://redeurasia.narod.ru/krasnaya_evrazia/index.html#5. (дата обращения 28. 03. 2015)

большевиков как таковых в жизни СССР. В-третьих, различается отношение классических и современных левых евразийцев к философско-идеологической доктрине СССР. В-четвёртых, перспективы современного левого евразийства, по сравнению с классическим левым евразийством, выглядят более благоприятными;

4) современное левое евразийство по-разному взаимодействует со многими российскими философско-идеологическими учениями (современный российский коммунизм, либерализм и др.), имея как схожие с ними, так и резко различающиеся положения. Также левое евразийство является своеобразным гибридом левых и правых идей.

Так, левое евразийство сходно с современным российским коммунизмом в идее опоры на наследие СССР, приверженности социализму, воссоздания союза стран бывшего СССР, положительной оценки советской системы государственной власти, в антизападничестве, антикапитализме и опоре на традиционные ценности в культуре. В то же время, современные российские левые евразийцы и коммунисты заметно различаются, что видно на примере их различных философско-идеологических основ, в отношении к религии и атеизму, в отказе левых евразийцев от создания политической партии и их неверия в идеальное общество (коммунизм).

С либерализмом (западничеством) левое евразийство общих черт не имеет, кроме неверия в коммунизм как идеальное общество. Сильно различается понимание и отношение левых евразийцев и либералов к таким вопросам как демократия, религия, коммунистическая идеология, универсализм, соотношение индивидуализма и коллективизма, разделение мира на цивилизации и возможность распространения западной цивилизации за пределы её территории.

С современным русским монархизмом левое евразийство сходно в предпочтении идеократии, в вопросе соединения единоличной (монархической или однопартийной) и народной власти, державности, предпочтении коллективизма индивидуализму, уважении к религии, а также в негативном отношении к капитализму, либерализму и западной демократии. Однако, эти философско-идеологические учения значительно различаются во взглядах на Октябрьскую революцию, советский строй (аналогично), экономику, систему государственной власти, форму государственного устройства, понимание России как цивилизации, а также в вопросах места церкви и религии в государстве.

С неоевразийством А.Г. Дугина левое евразийство сходно в идеях идеократии, федерализма, державности и восстановления союза стран бывшего СССР, антизападничестве, антилиберализме и традиционализме. Несмотря на это, два упомянутых современных российских евразийских течения имеют заметно отличающееся идейное содержание, что видно на примере их истоков, экономических идей, степени оппозиционности

современному российскому политическому курсу и, что также очень важно, разном смысле, вкладываемом ими в фундаментальное понятие «Евразия».

Левое евразийство, несмотря на своё название, содержит в себе не только левые, но и правые идеи (по Р.Р. Вахитову, таким образом создаётся «ядро» философии и идеологии левого евразийства под названием «левый патриотизм»), что говорит об определённой эклектичности входящих в него взглядов. Это является обычной для современной России ситуацией, когда, например, КПРФ защищает ряд значимых правых идей, а СПС, напротив, имел в своей идейной программе определённые утверждения левого толка.

Так, основные левые (коммунистические и социалистические) идеи левых евразийцев содержатся в их экономических взглядах (социалистический уклон в экономике), а правые (консервативные) – в их духовных идеалах (традиционные ценности и уважение к традиционным религиям).

Теоретическая значимость научной работы состоит в углублении объективного исследования левого евразийства, начатого В.Я. Пащенко и А.В. Самохиным. В отличие от работ этих учёных, круг проблем, затронутых данным исследованием, является более узким – её предметом является не евразийство в целом, а только одно его левое направление.

Практическая значимость диссертации заключается в:

1) дальнейших возможностях появления научных работ, посвящённых левому евразийству, которые будут заметно расширять научные исследования в данной области и, соответственно, интерес к ней;

2) возможности использования данной диссертации как источника для исследований в рамках истории философии, социальной философии, отечественной истории, политологии, истории отечественного государства и права, истории политических и правовых учений;

3) вхождении данной диссертации в круг научных работ, ставящих в центр своего внимания проблематику развития России, которые могут быть использованы различными государственными деятелями или исследователями, анализирующими государственную политику (в частности, в свете недавнего создания *Евразийского экономического Союза* и возможного дальнейшего построения *Евразийского союза*).

Апробация диссертационного исследования. Основные идеи диссертации прошли апробацию в опубликованных автором четырёх статьях, которые, в свою очередь, размещены в научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объём исследования включает 136 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, определяется теоретическая и методологическая база работы, представлены научная новизна и положения на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость, описывается апробация и раскрывается структура исследования.

В **первой главе («Теоретико-методологические и исторические аспекты исследования левого евразийства»)** разобраны методология исследования и взгляды различных направлений философии и идеологии, принимая во внимание которые можно исследовать сущность евразийства и левого евразийства; развитие тех философско-идеологических взглядов, которые в итоге привели к возникновению и развитию левого евразийства, и философско-идеологическое учение классических левых евразийцев.

В параграфе **1.1. «Теоретико-методологические основы исследования философии и идеологии евразийства и левого евразийства»** указаны (с логическим обоснованием их использования) применяемые в исследовании методы и проанализированы основные взгляды на евразийство и левое евразийство, принимая во внимание которые можно исследовать данные учения.

Что касается *методов*, то применяются:

- *диалектический* (т.к. евразийство и левое евразийство возникли и могли возникнуть и развиваться только в конкретно-исторической обстановке и во взаимодействии с другими идеологиями);

- *историко-логический* (т.к. в любой диссертации существует исторический аспект изучаемой проблемы и необходимо учитывать, а также логически понимать исторические условия, в которых исследуемое учение зародилось, развивалось и существует сегодня);

- *герменевтический* (т.к. необходимо тщательно работать с текстами трудов евразийцев, левых евразийцев и т.д. и нельзя обойтись без утончённого понимания смысла упомянутых текстов);

- *структурно-функциональный* (т.к. евразийство имеет свою структуру, включая, наряду с левым евразийством, также и другие направления. Левое же евразийство, в свою очередь, имеет свою структуру, представляя собой систему из нескольких взаимосвязанных между собой идей. В то же время, вполне естественно, что эти идеи создавались с целью их реализации в теории и на практике, то есть предполагалась возможность их реального функционирования);

- *сравнительный* (т.к., исходя из структуры диссертации, можно сделать вывод о том, что одним из вопросов, возникающих по мере её написания, является проблема сравнения евразийства и славянофильства и,

в особенности, классического (правого) и левого евразийства, а также левого евразийства XX и XXI века);

– *метод выдвижения и проверки гипотез* (т.к. в любой диссертации имеет место выдвижение гипотез – в том числе, в виде положений, выносимых на защиту).

Что же касается *теоретической основы (понимания евразийства)*, то основные точки зрения на евразийство и левое евразийство можно раскрыть следующим образом.

– *Левоевразийское понимание, т.е. левоевразийское самоопределение и самопонимание* (Р.Р. Вахитов и др.). Причина появления левого евразийства – не вербовка некоторых евразийцев ОГПУ СССР, а развитие евразийского движения и реакция ряда его участников на успехи СССР (вопреки мнению большинства эмигрантов о неизбежном скором свержении большевиков). Левое евразийство, согласно Р.Р. Вахитову, – альтернативный вариант советской философии¹⁶, оно раскрывает сущность СССР гораздо шире и, в то же время, точнее, чем официальный советский марксизм;

– *Монархическое понимание* (О.А. Платонов и др.). Евразийство как учение отрицательно в силу признания положительных черт Октябрьской революции, призыва к созданию евразийской (а не русской) державы и идеи положительного значения татаро-монгольского ига.

– *Либерально-западническое понимание* (А. Игнатов и др.). Евразийство как учение отрицательно из-за признания положительных черт Октябрьской революции, утверждений о близости России к Азии (а не к Европе) и радикального отрицания опыта Российской Империи как «западнического этапа».

– *Неославянофильское понимание* (Н.А. Нарочницкая и др.). Евразийство как учение отрицательно по причине нахождения им заметных положительных черт в таких разрушителях России как татаро-монголы или большевики.

– *Историко-материалистические понимания* (Н.А. Мещеряков, В.В. Комин и др.). Евразийство как учение отрицательно, поскольку оно представляет собой или «плагиат» идей славянофилов и сторонников Белого движения (Н.А. Мещеряков), или порождение бесплодных идей части эмигрантов, которые безрезультатно стремились совместить в своих взглядах достойную оценку как до-, так и послереволюционной России (В.В. Комин).

В параграфе *1.2. «Генезис евразийства (вторая половина XIX века – 1927 г.)»* раскрывается история развития евразийства, включающая три основных момента.

Во-первых, это кратко упомянутое славянофильство, частично

¹⁶ Вахитов Р.Р. Классическое левое евразийство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nevmenandr.net/vaxitov/kle.php> (дата обращения 16. 09. 2015)

ставшее «идейным предком евразийства», что видно по таким его «краеугольным камням», как особый путь развития России, позитивное отношение к религии и антизападничество. В данном вопросе автор опирается на труды А.В. Самохина, В.Я. Пашенко и Н.С. Семёнкина.

Во-вторых, это учение К.Н. Леонтьева, который был предшественником евразийства, о чём говорят, в том числе, те же В.Я. Пашенко и Н.С. Семёнкин. С одной стороны, К.Н. Леонтьев разделял упомянутые идеи славянофилов; но, с другой стороны, он отрицал панславизм и предварял евразийские идеи о большей близости России к Азии, чем к Европе, идеократии и даже о своего рода «социализме», что делает его предшественником не только классического, но и, в определённой степени, левого евразийства.

В-третьих, это классическое евразийство, которое стало непосредственным предшественником левого. Его основными положениями стали:

- 1) выбор смешанной экономической системы;
- 2) идеократия и федерализм (по примеру СССР) в политике;
- 3) необходимость ликвидации в России власти большевиков при сохранении положительных завоеваний Октябрьской революции;
- 4) идея большей близости русских не к южным и западным славянам (сербы, чехи, поляки и др.), а к так называемым туранским народам (угро-финны, самоеды, тюрки, монголы, маньчжуры);
- 5) нахождение положительных черт татаро-монгольского ига.

В параграфе *1.3. «Классическое левое евразийство (1927 – 1930-е гг.)»* рассмотрено зарождение и развитие левого евразийства XX века. В данном параграфе установлено, что левое евразийство – своеобразная разновидность евразийства, а не плод деятельности ОГПУ СССР или фактической капитуляции части евразийцев перед советской идеологией.

Также определено, что классическое и левое евразийство имеют как важные сходства, доказывающие преемственность между ними (идеократия, выделение положительных черт Октябрьской революции и наличия туранского элемента в русской культуре), так и значительные различия, заключающиеся в отношении к Октябрьской революции и советскому строю, социализму и православию.

Во второй главе («Современное левое евразийство и его место в философско-идеологическом спектре России») рассмотрению подлежат философия и идеология современного российского левого евразийства, сравнение классического и современного левого евразийства и место левого евразийства среди некоторых других встречающихся в современной России философско-идеологических взглядов. Анализируются его взаимоотношения с современным российским коммунизмом, либерализмом, современным русским монархизмом и неоевразийством А.Г. Дугина, а также затрагивается идеологическая ниша левого

евразийства, или его место между левыми и правыми идеологиями.

В параграфе **2.1. «Современное левое евразийство (с 1990-х гг. до наших дней)»** рассмотрены, в первую очередь, положения философско-идеологической программы современного российского левого евразийства, которые включают: антизападничество (в том числе отрицание западной либеральной демократии), антикапитализм, культурный традиционализм, поддержку (с принципом равноправия) традиционных религиозных конфессий России, возрождение советских социальных программ и недопустимость отмены льгот, самобытное развитие России как евразийской цивилизации, многоукладную экономику с перевесом социалистического сектора, примирение социалистических идей с традиционными религиями, советский вариант республики (с однопартийной системой и советами различных уровней) и понимание России как особой, славяно-тюркской цивилизации (России-Евразии).

В параграфе **2.2. «Соотношение философии и идеологии классического и современного левого евразийства»** сравниваются левое евразийство XX и XXI века.

Поскольку эти учения во многом родственны, то вполне естественно, что их основные идеи схожи.

Во-первых, они схожи в выдвигаемой ими политической модели.

Во-вторых, классическое и современное левое евразийство объединяет позитивное отношение к Октябрьской революции и советскому строю.

В-третьих, сходны их цивилизационные предпочтения.

В-четвёртых, практически одинаковы их ценностные идеалы.

В-пятых, примерно равно выглядит их отношение к религии и церкви.

Однако, классическое и современное левое евразийство не являются полностью идентичными (то есть вряд ли будет верным говорить, что российское левое евразийство XXI века есть просто механически перенесённое в новую эпоху первоначальное левое евразийство).

Во-первых, источники и зарождение этих двух учений выглядят совершенно различно. Однако, общей, в то же время, является оппозиционность обоих левоевразийских течений (оппозиционность классического левого евразийства основной части евразийцев XX века и оппозиционность современного левого евразийства либерально-западническим идеям российских властей конца XX – первых лет XXI века).

Во-вторых, классические и современные левые евразийцы частично различаются оценкой роли большевиков как таковых в жизни СССР.

В-третьих, различия отношения классических и современных левых евразийцев к философско-идеологической доктрине СССР.

Наконец, в-четвёртых, перспективы классического и современного

левого евразийства выглядят также различно.

В параграфе 2.3. «*Соотношение философии и идеологии левого евразийства с некоторыми современными философско-идеологическими учениями*» автор говорит о том, что левое евразийство, как утверждает Р.Р. Вахитов, имеет своим ближайшим «философско-идеологическим родственником» современный российский коммунизм. Либерализм и современный русский монархизм, напротив, являются его основными философско-идеологическими антагонистами. Что касается неоевразийства А.Г. Дугина, то оно имеет примерно одинаковое число сходных и отличных от левого евразийства положений.

В то же время, достаточно трудно определить принадлежность левого евразийства к той или иной части идеологического спектра, и, применяя различные подходы, его можно отнести как к левым, так и к правым взглядам. Отметим, что в классификации правых и левых автор применяет и развивает методику исследователя Г.Б. Гавриша, по мнению которого краеугольные камни правых в экономике – частная собственность и свободный рынок, а левых – государственная собственность и социально ориентированная экономика. Таким образом, правые в экономике тяготеют к капитализму, а левые – к социализму¹⁷. В политике же, по его мнению, краеугольными камнями правых будут сильное государство, иерархия, национализм, традиционные религии и ценности, а левых – оценка государства как аппарата насилия правящего класса, равенство, интернационализм, плюрализм ценностей, светскость и атеизм¹⁸.

В *заключении* указывается, какие основные задачи решены в ходе исследования и какие сделаны выводы, рассматривается ценность левоевразийских идей для российского общества и государства и, наконец, указаны моменты, связанные с евразийством и левым евразийством, которые не получили в данной диссертации подробного рассмотрения и нуждаются в отдельном анализе.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании, посвящённом философско-идеологическому учению левого евразийства, были решены следующие основные задачи.

Во-первых, выявлена совокупность основных методов, позволивших провести данное исследование, посвящённое левому евразийству, и определены основные философско-идеологические позиции, которые чаще всего ранее использовались при создании работ на тему евразийства и

¹⁷ Гавриш Г.Б. Философия неоевразийства в контексте парадигм пространства и времени. – М., Евразия, 2005. С. 6.

¹⁸ Там же.

левого евразийства и которые необходимо учитывать в диссертации.

Во-вторых, проанализирован процесс философско-идеологической эволюции предшествующих левому евразийству течений – он даётся с периода гораздо более раннего, чем ставший непосредственной причиной появления левого евразийства Клармарский раскол (1927 год). Это связано как с тем, что, по мнению автора, определённые «зачатки» левого евразийства были уже в философско-идеологическом учении К.Н. Леонтьева, так и с тем, что славянофильство, учение К.Н. Леонтьева, классическое евразийство и левое евразийство, по сути, представляют собой своего рода «многоэтажный дом», где более новые идеи, образно говоря, настраиваются на более старые, как верхние этажи на уже существующие нижние, а те, в свою очередь, имеют под собой фундамент.

Таким образом, выявлены цепь преемственности левого евразийства и «многоэтажность» его исторического развития.

В-третьих, исследованы философско-идеологические учения классического левого евразийства (с опорой, в первую очередь, на работы Л.П. Карсавина) и современного российского левого евразийства – через изучение, с одной стороны, его философско-идеологической программы, изложенной Р.Р. Вахитовым и, с другой стороны, через описание взглядов другого современного левого евразийца – С.Г. Кара-Мурзы.

Далее, проведено сопоставление учений классического и современного левого евразийства, целью которого было определить, имеет ли место преемственность взглядов и их развитие.

В-четвёртых, рассмотрено место левого евразийства в философско-идеологическом спектре современной России – в сравнении с такими разными философиями и идеологиями как современный российский коммунизм, либерализм, современный русский монархизм и неоевразийство А.Г. Дугина.

Завершая настоящее исследование, отметим те проблемы, которые не получили в нём подробного разбора и требуют отдельного анализа в иных научных работах.

Во-первых, это гипотеза о том, что К.Н. Леонтьев, несмотря на его монархические взгляды и негативное отношение к левым идеям, в некотором роде, является предшественником не только евразийства как такового, но и его левого крыла.

Во-вторых, это утверждение евразийцев, в том числе и левых, о важных положительных последствиях для Руси татаро-монгольского ига, своеобразном родстве и преемственности между Золотой Ордой и Московской Русью, а далее – Российской Империей и СССР.

В-третьих, это место левого евразийства среди других современных российских евразийских течений, которые не исчерпываются частично разобранным в диссертации неоевразийством А.Г. Дугина.

Основные идеи диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Елисеев, Ю.Ю. Генезис идеологии левого евразийства как социально-философского феномена [Текст] / Ю.Ю. Елисеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – М., 2014. – № 3. – С. 104–110.

2. Елисеев, Ю.Ю. Национальный вопрос в философско-идеологической доктрине левого евразийства [Текст] / Ю.Ю. Елисеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – М., 2015. – № 3. – С. 95–101.

3. Елисеев, Ю.Ю. Идеологическая ниша философии левого евразийства [Текст] / Ю.Ю. Елисеев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – Тверь, 2015. – № 3. – С. 126–133.

4. Елисеев, Ю.Ю. Идеологическая ниша философии левого евразийства [Текст] / Ю.Ю. Елисеев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – Тверь, 2015. – № 4. – С. 140–149.